

Несколько черных фигур спустились с крыши и встали на колени перед Лянь Фэном.

— Ваше Величество.

Лянь Фэн холодно кивнул.

Да, на этот раз все было иначе, чем в прошлой жизни.

Лянь Фэн очнулся пять лет назад. За эти пять лет он успел шаг за шагом превратить императора в марионетку и занять его место.

На следующее утро Юнь Хуань проснулся как обычно.

Он потянулся, потер глаза, несколько раз перевернулся на кровати и, наконец, лениво вытянулся, прежде чем сесть, сбросив одеяло.

Что на завтрак сегодня... Суп из серебряных ушек и лотоса или маленькие пельмени с мясом? Если бы еще были молочные пирожные, сахарные лепешки и гороховый пудинг, это было бы просто замечательно...

Юнь Хуань действительно был голоден, и пришло время встать и поесть.

Он откинул полог кровати и, собираясь встать, увидел спящего на полу Гунъи Ди.

Нельзя было отрицать, что Гунъи Ди был очень красив. Его брови были изящно изогнуты, нос высокий, губы тонкие. Он был даже более привлекательным, чем мужские модели, которых Юнь Хуань видел в детстве по телевизору.

Такое красивое лицо в сочетании с его стройной и подтянутой фигурой в мире Юнь Хуаня могло бы сделать его звездой, и ему бы даже не пришлось терпеть все эти унижения в княжеском доме.

Юнь Хуань слегка толкнул Гунъи Ди за плечо:

— Гунъи, уже рассвело. Завтрак готов.

Глаза Гунъи Ди не открылись. Вместо этого он обнял Юнь Хуаня за плечи и притянул его к своей груди.

Юнь Хуань предположил, что Гунъи Ди еще не проснулся.

Утром, когда человек еще не пришел в себя, такое поведение вполне возможно.

Юнь Хуань лежал на груди Гунъи Ди, стараясь не задеть его раны. Он осторожно пытался вырваться, и в его голосе звучала легкая обида:

— Гунъи, я хочу пойти поесть. Отпусти меня.

Через мгновение Гунъи Ди медленно открыл глаза.

Он всегда спал чутко и не нуждался в долгом отдыхе. Вероятно, его природная энергия позволяла ему столько всего делать за эти годы.

Гунъи Ди проснулся за полчаса до Юнь Хуаня.

Но Юнь Хуань был неопытен в жизни, простодушен и легко поддавался обману. Дразнить его было очень приятно.

— Юнь Хуань.

Мужской голос прозвучал у самого уха. Из-за близости и его глубокого, бархатистого тембра в груди Юнь Хуаня возникло странное ощущение.

Юнь Хуань, опираясь одной рукой на грудь Гунъи Ди, с трудом сел:

— Мм?

Гунъи Ди указал на свое плечо:

— Ты надавил на него. Очень больно.

Юнь Хуань, беспокоясь о его ранах, быстро нашел мазь и начал обрабатывать раны.

Гунъи Ди не особо чувствовал боль. От природы он был равнодушен к боли, вероятно, потому что был холоден и бесчувственен даже к себе, и ему было все равно, насколько серьезны его раны.

Но Юнь Хуань очень заботился о его ранах и на этот раз использовал всю оставшуюся мазь «Кровавый нефрит», тщательно перевязывая все раны Гунъи Ди.

Слуги начали входить, принося воду для умывания. Юнь Хуань переоделся в чистую одежду и, увидев завтрак на столе, сразу же почувствовал себя лучше.

На столе действительно были все его любимые блюда.

Гунъи Ди ел немного. Он просто наблюдал, как Юнь Хуань с изяществом и быстротой съел суп из зеленой фасоли, затем неспешно доел тарелку красной фасоли и, наконец, взял поданные слугой хрустальные пельмени с креветками.

Юнь Хуань слегка смутился.

Его старшие братья никогда не ели так много, и, кажется, в доме только он ел столько.

Чтобы сохранить лицо, Юнь Хуань объяснил:

— Моя мама говорит, что если я много ем, значит, я расту.

Гунъи Ди слегка улыбнулся:

— Действительно, так и есть.

Юнь Хуань почувствовал себя еще лучше.

Кроме его мамы, здесь были и другие люди, которые понимали его.

Завтрак еще не закончился, когда вошел Дань Чжу:

— Молодой господин, со вторым господином что-то случилось.

Юнь Хуань взял чашку с чаем:

— Отец узнал о его делах и собирается его наказать?

— Нет, князь Линь не вернулся с охоты, вероятно, он разбил лагерь на улице. — Дань Чжу выглядел сильно испуганным, его лицо побледнело. — Вчера ночью охотничий сокол, собаки и леопард второго господина были убиты и кроваво разложены у его двери и окна. Говорят, он только что проснулся и чуть не сошел с ума, увидев это.

Юнь Хуань поперхнулся водой и начал сильно кашлять.

Гуньи Ди с невозмутимым лицом подтянул Юнь Хуаня к себе и похлопал его по спине.

Юнь Хуань не мог поверить, что в доме произошло такое:

— Кто это сделал?

Юнь Юнтай был одним из самых жестоких среди его братьев.

Он любил держать диких зверей. В его дворе жили два охотничьих сокола, три охотничьих собаки, а в саду Таньюэ он держал пару пятнистых леопардов.

Держать животных — это одно, Юнь Хуань, например, держал олененка.

Проблема была в том, что Юнь Юнтай использовал своих питомцев для издевательств над слугами.

Его соколы не только охотились на кроликов, но и могли выклевывать глаза людям. Его собаки разорвали на части пять или шесть слуг. Что касается леопардов, то до появления тигра Юнь Юнтай часто бросал тех, кто ему перечил, в клетку с ними.

Когда князь Линь узнал о поступках Юнь Юнтая, он похвалил его за смелость и сказал, что он настоящий его сын.

В доме князя Линя никто не мог остановить жестокие действия Юнь Юнтая.

— Неизвестно, кто это сделал. Второй господин, вероятно, начнет расследование. — Дань Чжу понизил голос. — Я пробрался туда, чтобы посмотреть на это зрелище. Крылья его соколов были отрезаны, а кожа собак и леопардов висела на дверях и окнах, покрытая кровью. Похоже, тот, кто это сделал, был извращенцем и очень ненавидел второго господина.

Юнь Хуань почувствовал озноб. Он не мог представить себе такую кровавую сцену.

В последние годы он боялся призраков и духов, так как сам не принадлежал к этой эпохе и верил, что в этом мире существуют сверхъестественные силы.

То, что произошло в покоях Юнь Юнтая, не могло быть делом рук человека. Юнь Хуань мог только предположить, что те, кто погиб от когтей и зубов этих зверей, вернулись из загробного мира, чтобы отомстить Юнь Юнтаю.

Юнь Хуань почувствовал холод.

Повернувшись, он вдруг заметил, что Гуньи Ди все еще похлопывает его по спине.

Юнь Хуань вспомнил, что у Гуньи Ди были раны, и, возможно, он тоже боялся всего этого. Он обернулся, чтобы утешить его:

— Гунъи, не бойся. В моем дворе такого не случится.

Гунъи Ди помолчал, затем с невозмутимым лицом произнес:

— Я немного боюсь. Видимо, я не смогу спать один сегодня ночью, иначе из-за страха не усну.

Юнь Хуань, услышав это, тоже не хотел спать один:

— Тогда ты сегодня снова будешь спать в моей комнате на полу.

— Угу.

...

В покоях Юнь Юнтая действительно царил хаос.

Его соколы и собаки были куплены за большие деньги. Несмотря на их свирепый нрав, они слушались своего хозяина. Каждый раз, когда Юнь Юнтай отдавал приказ, они выполняли его безупречно.

Потеря этих хищников лишила Юнь Юнтая множества развлечений.

Успокоившись, Юнь Юнтай погладил изуродованные крылья сокола:

— Я обязательно найду убийцу и отомщу за вас.

В покоях Юнь Юнтая было несколько слуг и охранников. Убить его любимых животных, не потревожив их, было совершенно невероятно.

Для этого требовалось несколько человек.

Кто бы это мог быть?

Юнь Юнтай считал, что это либо дело наследника, либо одного из его младших братьев. Только у них были возможности сделать это незаметно.

Первым, кого нужно было исключить, был Юнь Хуань. Среди всех братьев он был единственным, кто был мягкосердечным.

За эти годы братья начали постепенно укреплять свои позиции, и у каждого были свои люди, которые могли выполнять приказы.

Только Юнь Хуань знал, как есть красивые сладости, рисовать красивые картины, иногда читать и писать, совершенно не интересуясь борьбой за власть.

Сейчас князь Линь еще не вернулся.

Даже если бы он вернулся, Юнь Юнтай не собирался сообщать ему об этом.

Вчера его тигр ранил охранников княжеского дома. Жизни охранников были ценнее, чем жизни обычных слуг. Этот счет был бы списан на него, и князь Линь обязательно наказал бы его.

Если бы обе истории одновременно дошли до князя Линя, это только усилило бы его гнев.

Другие братья тоже узнали о происшествии с Юнь Юнтаем, и некоторые из них пришли навестить его.

Юнь Юй помнил, что в сюжете такого не было.

Авторская ремарка:

Случайно раздаю маленькие красные конверты.

<http://bllate.org/book/16217/1456279>